

Хэ Дачжуан резко поднял голову и, глядя на Цзинь Жуя, затрясся от страха. Он знал, что Цзинь Жуй не бросал слов на ветер и всегда выполнял свои угрозы. Цзинь Жуй погладил его по голове и сказал:

— Будь умницей, спи.

Хэ Дачжуан кивнул и лёг рядом с Цзинь Жуюем, позволяя ему обнять себя.

Цзинь Жуй, улыбаясь, обнял его и начал поглаживать его слегка дрожащую спину, время от времени похлопывая:

— Тебе холодно?

Хэ Дачжуан тихо кивнул, и Цзинь Жуй обнял его ещё крепче.

Несмотря на то, что в комнате было тепло и они были укрыты одеялом, Хэ Дачжуан всё равно чувствовал холод, который не удавалось прогнать.

Доктор Гоу, вернувшись в свою комнату, зевнул и сел, но сразу же почувствовал, что сидит на чём-то мокрым.

Он поднял голову и увидел, что стакан с водой всё ещё лежал на кровати, а вода пролилась на простыню. Он дотронулся до простыни и понял, что она промокла. Доктор Гоу вздохнул и посмотрел на часы: было ещё не пять утра.

Слуги ещё не встали.

Ему предстояло либо спать на мокрой постели, либо сидеть здесь и ждать, пока слуги придут и заменят простыню. Он не знал, где лежали запасные постельные принадлежности, поэтому не мог сделать это сам.

Конечно, доктор Гоу мог бы просто смириться и спать на мокрой кровати, но у каждого есть свои маленькие причуды.

Например, доктор Гоу не любил, когда его постель была нечистой. Даже капля воды заставляла его чувствовать себя некомфортно.

Посидев на кровати некоторое время, доктор Гоу решил пойти к дворецкому Цзиню и попроситься к нему на кровать.

Хотя он чувствовал некоторую неуверенность, предполагая, что дворецкий может его выгнать, но ради возможности поспать, он был готов рискнуть.

Конечно, в доме Цзинь Жуя были и другие комнаты, но доктор Гоу считал, что они не были должным образом убраны, и спать в них было бы некомфортно. К тому же, в них не было «человеческого духа», и доктор Гоу чувствовал себя неудобно. Он боялся.

Не смейтесь над его трусостью.

Он мог спокойно препарировать трупы, хладнокровно проводить операции и без эмоций смотреть на тела, разбитые в авариях. Но он боялся ощущения пустоты, которое казалось ему леденящим.

Проще говоря, он боялся призраков.

Поэтому, кроме своей комнаты и комнат слуг, оставалась только комната дворецкого Цзиня. Он не мог пойти к Цзинь Жую, иначе к утру сам стал бы призраком.

Подойдя к двери дворецкого, он постучал и стал ждать.

Через некоторое время дворецкий открыл дверь и, не выражая эмоций, спросил:

— Что случилось?

Доктор Гоу, увидев его лицо, почувствовал сомнение. Может, лучше вернуться и спать на мокрой постели?

Но, подумав о том, что ему придётся лечь на мокрую простыню, доктор Гоу почувствовал, как его тело начинает содрогаться от отвращения.

В конце концов, он не выдержал и произнёс:

— Моя постель промокла. Можно я посплю у тебя?

Дворецкий Цзинь, не меняя выражения лица, смотрел на него.

Доктор Гоу, глядя на его лицо, подумал: «Ну что за человек, даже спать не даёт?»

Но, как только он закончил мысленно ругаться, дворецкий развернулся и вошёл в комнату.

Доктор Гоу, глядя на его спину, моргнул. Это, наверное, означает согласие? Дверь даже не закрыли.

Он с радостью закрыл дверь и последовал за дворецким. Войдя в комнату, он увидел, как дворецкий резко откинул одеяло и лёг, оставив ему спину.

Доктор Гоу хотел показать ему средний палец, но, подумав, решил, что на чужой территории лучше вести себя скромно.

Осторожно откинув одеяло, он устроился в постели.

Потрогав одеяло, он подумал: «Чёрт, почему оно такое тонкое? Как холодно!»

Он слегка поёжился, но, к счастью, в комнате было тепло, иначе он бы замёрз.

Внезапно он начал скучать по своей немного мокрой кровати, которая хотя бы была тёплой.

Но, раз уж он уже лёг в чужую постель, ему было неудобно вставать.

Доктор Гоу свернулся калачиком, чтобы согреться. Он зевнул и почувствовал сильную усталость.

Не обращая внимания на всё остальное, он закрыл глаза и уснул.

Дворецкий Цзинь лежал с открытыми глазами, хмурясь. С тех пор как он себя помнил, он никогда не делил постель с кем-то другим.

Рядом находился человек, и это было непривычно.

Он и доктор Гоу были ровесниками, обоим было по двадцать три года, причём доктор Гоу был

старше на три месяца.

Он не понимал, как в одном возрасте человек может быть таким ребёнком?

Он постоянно показывал ему средний палец за спиной, бормотал что-то в его сторону и бросал на него косые взгляды.

Словно между ними была какая-то вековая вражда.

Обычно он так недолюбливал его, а теперь ещё и решил прийти спать в его постель.

Что за странный у него мозг?

Постепенно до него донёлся ровный звук дыхания. Доктор Гоу заснул.

Дворецкий Цзинь закрыл глаза, пытаясь расслабиться.

Через некоторое время человек рядом с ним пошевелился. Он перевернулся на спину.

Но не прошло и десяти секунд, как он снова начал двигаться.

Дворецкий почувствовал, как что-то тёплое приближается к нему. Медленно, медленно. В конце концов, рука обняла его за талию, и всё тело прижалось к его спине.

Дворецкий нахмурился, не понимая, что происходит.

На самом деле, доктор Гоу просто замёрз, и его тело автоматически потянулось к источнику тепла.

Дворецкий Цзинь, благодаря регулярным тренировкам, был в отличной физической форме. К тому же, у него от природы была высокая температура тела, и зимой он был как печка. Доктор Гоу, который боялся холода, естественно, прижался к нему.

Когда дворецкий пошевелился, доктор Гоу тоже сдвинулся.

Когда дворецкий лёг на спину, доктор Гоу тут же прижался к нему.

Дворецкий нахмурился и попытался оттолкнуть его. Но доктор Гоу тут же сопротивлялся, крепко обняв его, словно боялся, что тот убежит, и даже использовал руки и ноги.

Дворецкий был в ярости.

Глядя на человека, спящего с таким довольным выражением лица, дворецкий понял, что разрешить ему спать здесь было ошибкой. Однако то, что произошло дальше, заставило его задуматься, было ли это решение вообще правильным.

Доктор Гоу был бисексуалом. У него были отношения и с мужчинами, и с женщинами. Но до сих пор он ни с кем не закрепился.

На самом деле, доктор Гоу редко спал с кем-то, если только не хотел заняться сексом. Поэтому он подсознательно решил, что человек рядом с ним был его парнем или девушкой.

Его рука небрежно легла на грудь дворецкого, и он улыбнулся, почувствовав приятную кожу. Нога также потеревала ногу дворецкого. Он нахмурился, чувствуя, что волосы на ногах

немного колются.

Дворецкий был в ярости. Глядя на человека, который обнимал, трогал и терся о него, он едва сдерживался, чтобы не скинуть его с кровати.

Но он подумал, что, если он это сделает, и доктор Гоу получит травму, кто будет лечить рану Цзинь Жуя?

Хотя он считал, что доктор Гоу, наверное, выдержит удар, он не хотел рисковать даже малейшей вероятностью.

На самом деле, доктор Гоу не был голоден до секса. Хотя у него не было постоянного партнёра, у него были постоянные связи.

Когда ему было нужно, он мог просто найти кого-то для разового удовольствия.

Но его мысли были заняты другим. Он размышлял: как Цзинь Жуй, будучи в таком состоянии, всё ещё мог думать о сексе? Почему он так привязан к Хэ Дачжуану? Вокруг столько хороших людей, почему именно Хэ Дачжуан?

Доктор Гоу, размышляя о сексуальных отношениях Цзинь Жуя и Хэ Дачжуана, начал вести себя более свободно. На самом деле, он не имел в виду ничего плохого, просто, думая об этом, он начал трогать дворецкого.

Его рука скользнула под одежду дворецкого, ощупывая его тело, а затем начала спускаться ниже.

Дворецкий был на грани взрыва. Он хотел разорвать этого человека на части.

Для человека, который двадцать три года оставался одиноким, поведение доктора Гоу было равносильно самоубийству.

Действительно, за всё это время дворецкий ни с кем не был.

В основном, он просто не находил подходящих людей.

Хотя для секса не нужны были чувства, дворецкий был человеком принципов. Если он не чувствовал симпатии, то ничего не происходило.

Если он не чувствовал притяжения, он боялся, что у него ничего не получится.

Кроме того, он не был слишком увлечён этим. Он был слишком занят делами семьи Цзинь, чтобы думать о сексе.

Иногда, когда у него возникало желание, он не мог найти подходящего человека.

Так он и провёл все эти годы.

Последний раз он испытывал желание, наверное, два месяца назад.

Теперь, когда доктор Гоу терся о него и трогал его, дворецкий, если бы не почувствовал ничего, был бы, вероятно, бесплоден.

<http://bllate.org/book/16150/1447000>